

УДК . 821.512.162

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ-ДЕМИУРГА В МИФОЛОГИИ

Касумова Ф.

*Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье рассматривается культурный герой-демиург – древнейший персонаж мифологии, которая является результатом обобщения трудового опыта, а мифы о культурных героях с самого начала поэтизируют творческие возможности человека, хотя их и относят к доисторическому времени.

Ключевые слова: мифология; культурный герой; демиург; первопредки.

Постановка проблемы. Культурный герой-демиург – древнейший образ мировой мифологии. Более архаическими можно считать только персонажи тотемных предков – полулюдей-полузверей.

Повсеместно деятельность культурных героев относятся к далеким мифическим временам [8, 251; 9, 44]. Современное состояние мира рассматривается как результат их действий. Поэтому мифы о культурных героях богаты этиологическими мотивами, т.е. объяснениями происхождения различных явлений природы, особенностей культуры и быта [7, 15].

Культурные герои создают современный рельеф местности, правильное чередование прилива и отлива, времен года, добывают солнце, месяц и звезды, приносят огонь и пресную воду, предназначают в пищу человеку те или иные растения или животных, обучают человека различным приемам охоты и земледелия, изобретают орудия труда, вводят деление на тотемные группы, роды, брачные классы, устанавливают правила поведения, обычаи и обряды. Культурные герои - первые люди и одновременно создатели или "воспитатели" людей. Завершив свои дела, они уходят в землю или на небо, где превращаются в звезды или уплывают в безбрежный океан. Далеко не всегда поступки демиургов носят целенаправленный характер. Очень часто важнейшие черты ландшафта и культуры оказываются следствием совершенно случайных обстоятельств их жизни, а вовсе не плодом сознательных творческих усилий. Первобытная мифология не дифференцирует в достаточной степени природу и общество. Социальные институты изображаются тождественно с природными явлениями. Поэтому, с одной стороны, происхождение родовой организации и правил общественного поведения описывается как естественный процесс, тождественный процессу создания ландшафта; с другой стороны, добывание света небесных светил сближается с изобретением огня и орудий труда как создание условий, необходимых для нормальной жизнедеятельности людей. В сказаниях о создании элементов культуры более отчетливо проявляется сознательная целеустремленность демиургов, их стремление организовать жизнь людей и облегчить их труд. Эти сказания проникнуты пафосом покорения природы, подчинения ее человеку.

Очень характерно, что свет, огонь, пресную воду, семена злаков и орудия труда культурному герою приходится иногда отнимать у их первоначальных хранителей - животных, злых духов-людоедов, колдунов или у старух, образ которых особенно характерен для древнейших австралийских и меланезийских мифов. Похищение элементов культуры, чаще всего тайно, с помощью хитрости - обычная тема мифов о культурных героях [3, 336-337].

Как отмечают Е.М.Мелетинский, «параллельно или стадиально позднее возникают мифы об изготовлении природных или культурных объектов демиургом с помощью гончарных, кузнечных и других орудий (элементы дифференциации между собственно культурными героями и демиургами отразились в мифах, где наметилось начало различения природы и культуры)... В архаических же мифологиях представления о первопредках – демиургах – культурных героях переплетены между собой, вернее, синкретически не расчленены» [4, 25].

Едва ли нужно доказывать, что творцам мифов чуждо историческое мышление. Общественное устройство, обычаи и навыки (конечно, в масштабах племени) мыслятся как неизменные и незыблемые. Успех или неуспех целиком зависит от строгого соблюдения традиционных предписаний. Все существующее однажды возникло в мифическую эпоху как результат действий культурного героя или тотемных предков. Если же устанавливается новый обычай, изобретаются более совершенные орудия труда или приемы хозяйственной деятельности, то вслед за тем появляются и новые мифы, в которых нововведение переносится в мифическую эпоху и приписывается культурному герою, получая тем самым определенную санкцию, законность [3, 337].

Не вызывает сомнений связь между культурным героем и богом. Любой культурный герой, даже не имея прямого отношения к нуминозному, наделен божественными чертами. Грань между культурным героем и богом порой отсутствует. Многие боги наделены чертами, свойственными культурным героям. Боги творения, боги закона, боги войны – в каждом из них присутствует аспект культурного героя. Равно как вполне "земной" культурный герой богоравен, либо ведя род от богов, либо будучи признан последними равным себе. Богосущность – аспект как культурных героев архаической эпохи: Гильгамеша, Йимы, так и культурных героев исторического периода: Кира Великого, Александра Великого, Августа [10].

В мифах о культурных героях идеализируется творческая деятельность человека. Но в моральном отношении, особенно в архаических версиях, культурные герои не идеализируются и их приключения и неблагоприятные поступки служат людям как бы в назидание, давая примеры и того, "как надо", и того, "как нельзя". Известная снисходительность к нарушению культурными героями установленных правил отчасти объясняется тем, что они действовали в эпоху творения, до установления строгого миропорядка.

В чем заключались функции культурного героя? Их можно определить как мироустройство, причем как определяющее мироустройство, так как под понятие "мироустройства" можно подвести абсолютно любое человеческое деяние – как позитивное, так и негативное, как макрокосмическое, так и микроскопическое.

Космизация под силу далеко не каждому герою, но лишь культурному герою божественного ряда, причем первому, изначальному поколению культурных героев – Гильгамешу, Йиме, Прометею, Мауи. Более поздние культурные герои эпохи эпического героизма способны лишь на частичную "космизацию".

Процесс гармонизации хаоса проявляется в различных аспектах. Это миротворение: от высшего, демиургического к вполне земному, "бытийному". Для Индры – это разделение мира; для Прометея – сотворение, воссоздание человека и организация человеческой жизни; для Йимы – организация упорядоченного мира, космоса посреди хаоса неоформленных стихий; для Гильгамеша – сооружение стен Урука, что тождественно вычленению из хаоса организованного космоса.

Но преодоление безраздельного хаоса и космизация – лишь первый, хотя и самый значимый акт мироустройства. Культурному герою назначено обустраивать мир бесконечно. Он должен избавить мир от порождений хаоса, какими подразумевались разного рода чудовища и враждебные народы. Т.е. культурный герой выступает в роли защитника. Большинство культурных героев выделяются именно этой функцией. Гильгамеш побеждает соседнего царя Агу, убивает великана Хумбабу, побеждает Небесного быка. Геракл, отмеченный чертами культурного героя, истребляет целые сонмы нечисти. Ему "способствуют", обустраивая гармонию мира, Беллерофонт, Тесей, Персей...

Не менее важной функцией являлось дарование всевозможных благ. Прометей даровал людям огонь, пищу, знания, а Деде Коркут - музыкальные инструменты. Не меньшее для человека сделал полинезийский герой Мауи – человек, принимавший образ птицы. Он также добыл первый огонь, а кроме того, изобрел копье, рыболовный крючок, построил лодку, поймал сетью солнце, заставив его двигаться медленнее [1, 119-121].

И, наконец, важнейшим мотивом культурных героев было стремление одарить людей бессмертием, а точнее, вернуть бессмертие, украденное богами. На указанном поприще "отметились" Гильгамеш, Мауи, Урал-батыр (эпический герой, но с чертами героя культурного).

Е.М. Мелетинский выделяет особую категорию демиургов – «демиурги-первопредки», или «тотемные культурные герои». Эти мифологические персонажи моделируют коллектив и являются носителями мифологических традиций в целом. Тотемные культурные герои, согласно исследованию Е.М.Мелетинского, являются медиаторами между «временами сновидений» и современными людьми и задают своеобразный природный код для классификации различных явлений, прежде всего социальных [4, 178].

Думается, что другой главной функцией тотемного героя, помимо консолидации социума, является сближение природы и культуры. Тотемные культурные герои могут образовывать близнецные пары, где один из близнецов созидает все положительно-значимое для человека, а другой является носителем демонизма, внося в социальный мир отрицательно значимые компоненты. Так тотемические мифы переходят в близнецные, а в мифологии появляется культурный герой – трикстер. Трикстер как культурный герой, с одной стороны, сохраняет положительные компоненты старого в социуме, с другой, привносит новые социальные изменения, традиции,

обряды, он открыватель нового, находится на грани между новым и старым в обществе, поэтому, с одной стороны, его любят, с другой – боятся и ругают. Интересна включенность трикстера в оппозицию «мужское – женское», где женское является стабилизирующим элементом социума, а мужское – вносящим инновации [2, 63-71].

Итак, целью культурного героя являлось устройство мира, причем не просто некое абстрактное устройство, но устройство антропоцентрического порядка, т.е. с человеком как основополагающей частью мира. В связи с этим культурный герой часто противопоставлен богам, проявляя такую яркую черту своего характера как богоборчество.

Не вызывает сомнений, – о чем говорилось выше, – что богоборчество, как аспект качеств культурного героя, первоначально – шаманская черта. Магическим искусством владели многие культурные герои, в том числе и божественного "статуса": шумерский Эреду, греческий Прометей, иранский Йима, скандинавские Локи и Один, мордовский Тюштян...

Уже в силу своей претензии властвовать над природой шаман, приобретший статус культурного героя, противопоставлен богам, как силе, также претендующей властвовать – и не только над природой, но и над человеком. Человек, имея силу и благодаря этой самой силе основание на власть, не желает подчиняться, выступая против богов.

Культурные герои воспринимают богоборчество как благо. Их цель вообще – удовлетворить все потребности человека, добыть для него блага. Добыть любым путем, даже через хитрость и коварство. Даже через дисгармонию. Что характерно, культурный герой не только осуществляет космизацию через преодоление хаоса, но и нередко обеспечивает частичное восстановление или оставление хаоса, что объяснимо – мир способен существовать и развиваться лишь при условии дихотомии, а, значит, наряду с космосом непременно должен существовать хаос, причем не изначальный, который сохраняется за пределами мира сам по себе. Герой вносит элементы социального хаоса, выражающиеся эгоизмом, жадностью, коварством, чрезмерным эротизмом [10].

Образ культурного героя, особенно значимый в архаических мифах и выполняющий функцию медиации между природой и социумом, обнаруживает множество общих черт с фигурой шамана. С появлением шамана как социального деятеля происходит передача функций от мифического персонажа к реальному лицу, переход от архетипической мифологемы к социально значимой фигуре и развитие наряду с коллективными представлениями индивидуального самосознания [6, 34].

Выводы и перспективы. Таким образом, на почве религиозных представлений культурный герой может эволюционировать к богу, пророку и шаману, на почве народного художественного творчества он может превратиться в героя эпоса. Героизация культурного героя достигла высшего развития в образах Прометея, Огузхана, Манаса и др.

Литература:

1. Бирлайн Дж.Ф. Параллельная мифология / Дж.Ф. Бирлайн. – М., 1997. – 336 с.
2. Иванова Е. В. К проблеме нового культурного героя в мифотворчестве XX века / Е. В. Иванова // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 34. – С. 63-71.

3. Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / Е. М. Мелетинский. – М., 1998. – 576 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М., 1976. – 407 с.
5. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / [гл.ред. С. А.Токарев]. – М., 2000. – Т. 2. – 720 с.
6. Нам Е. В. О некоторых истоках шаманского мировоззрения (культурный герой шаман) / Е. В. Нам // Вестник Томского Государственного Университета (Общественно-научный периодический журнал). – 2012. – № 358. – с. 34 – 38.
7. Самозванцев А. М. Мифология Востока / А. М. Самозванцев. – М., 2000. – 384 с.
8. Bəydili С. Türk mifoloji sözlüyü / С. Bəydili. – Bakı, 2003. – 418 s.
9. Hüseynoğlu K. Mifin mənşəyi, mahiyyəti və tipologiyası / K. Hüseynoğlu. –Bakı, 2010. – 180 s.
10. <http://mifologiya.com/>

Касумова Ф. Сутність і функції культурного героя-деміурга у міфології / Ф. Касумова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 214-218.

У статті розглядається культурний герой-деміург - найдавніший персонаж міфології, яка є результатом узагальнення трудового досвіду, а міфи про культурних героїв із самого початку поетизують творчі можливості людини, хоча їх і відносять до доісторичного часу.

Ключові слова: міфологія; культурний герой; деміург; першопредки.

Kasumova F. Essence and function of cultural hero-demiurge in mythology / F. Kasumova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 214-218.

The cultural hero-demiurge is an ancient personage in the mythology. Arising as generalizing the working experiment the myths about the cultural heroes from the beginning make the poetry of the creative possibilities of the man, though they also concern before the historical time.

Key words: mythology, cultural hero, demiurge, ancestors.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.